

После того, как жители деревни Сяпо ушли и вышли из деревни Синхуа, человек, который следовал за Ань Цай, наконец, заговорил.

- Староста деревни, почему ты только что это сделал?

Один этот поклон заставил их почувствовать себя очень неловко.

Не то чтобы они не хотели признавать свои ошибки, но деревенский староста в их сердцах был опорой всей деревни Сяпо.

Он гордился все эти годы тем, что он является самостоятельным и независимым старостой и жители деревни тоже гордились вместе с ним.

Им действительно было довольно трудно принять внезапный поклон деревенского старосты.

Ань Цай шел впереди и только холодно сказал, не оборачиваясь:

- Я Староста деревни.

Деревенский староста нес ответственность перед деревней за все действия, в том числе свои.

Он так долго таил обиду, но что из этого вышло? Ребенок одного деревенского жителя чуть не умер от болезни, а его односельчане продолжали страдать от болезней и других лишений.

Ань Цай мрачно посмотрел вниз.

Когда он действительно дерзко заключал пари, чтобы что-то сделать, это было не так сложно, как он думал на самом деле.

В маленькой комнате для консультаций Лю Цзиньфу вытер холодный пот со лба.

Поведение Ань Цай действительно напугало его.

Этот старый ублюдок в молодости был гангстером. Он никогда не видел, чтобы тот склонялся перед кем-нибудь.

Он был человеком, который временами был более безжалостным, чем другие, а также имел черное сердце.

Что касается сегодняшних событий, Наннан все равно победила его своей добродетелью.

Семья Лю была в не меньшем шоке.

Прошло более десяти лет с тех пор, как началась вражда между двумя деревнями и они могли рассказывать своим детям о том, что происходило одну историю за другой, как истории о прошлом.

Перемена произошла так внезапно, что застала их врасплох.

Но это было эффективно и зрелищно.

Заноза, которая торчала в сердцах семьи круглый год, казалось, сильно смягчилась с этим поклоном и извинениями старосты.

Их пестики уже не были такими острыми, но они кололи других и кололись сами.

Из-за зимы жители деревни Синхуа были заняты тем, что бегали туда-сюда с оказанием чрезвычайной помощи другим. Теперь, когда ветер и снег постепенно прекратились, правительственная сторона также приняла меры, так что им, по сути, нечего было делать. Поэтому большинство жителей деревни Синхуа уютно устроились дома у огня и не выходили на улицу.

Именно из-за этого Ань Цай, глава их вражеской деревни, прибыл в резиденцию семьи Лю, оставаясь незамеченным всю дорогу.

Жители деревни узнали о том, что произошло в семействе Лю только от деревенского старосты Лю Цзиньфу.

Все были в шоке и очень гордились собой.

Когда две деревни оказывались в тупике, их почти всегда вынуждали сражаться. А затем, когда в деревне родилась Наннан, их счастливый ребенок, ситуация постепенно изменилась.

Хотя две деревни не взаимодействовали друг с другом в течение многих лет, в конце концов, их первоначальные обиды накопились глубоко в их сердцах.

На этот раз эти обиды можно было считать ушедшими.

Что касается жителей деревни Сяпо, то на следующий день после того, как они выпили пылающий травяной суп, жители деревни, зараженные холодным ветром, почувствовали значительное улучшение и больше не выражали никаких проблем.

Шло время и жители деревни перестали обращать на них внимание.

В конце первого месяца Кан Шимин лично привез указ, переданный из столицы и зачитал его на месте, а также назначил Юйшэн послом Юньчжоу по оказанию помощи в случае стихийных бедствий. Ей было поручено следить за восстановлением после стихийного бедствия и здоровьем людей вместе с магистратом округа Сяншань.

Деревня Синхуа вызвала еще один переполох.

Посол по оказанию помощи в случае стихийных бедствий – все, что было связано со словом посол, было привилегией.

Их самая любимая Наннан действительно родилась с большой удачей. Чем выше она поднималась, тем более известной становилась вся деревня.

После получения императорского указа Юйшэн днем оказывала медицинские консультации, а ночью занималась совершенствованием своих лекарств.

Она смогла прочитать и понять смысл этого указа Фэн Цинбай, несмотря на то, что их разделяли тысячи миль.

Его доверие к ней иногда наполняло ее сердце радостью.

Если бы она плохо провела серию мероприятий по ликвидации последствий стихийных бедствий, она стала бы мишенью для публичной критики. Но если бы она хорошо справилась, положительные эффекты были бы колоссальными. Она это прекрасно понимала.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1624219>